
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL LAW AND ADMINISTRATIVE LAW

УДК 342.02:316.2(476)

ДОВЕРИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ И ЦЕННОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Н. А. КАРПОВИЧ^{1), 2)}

¹⁾Конституционный Суд Республики Беларусь, ул. Красноармейская, 4, 220016, г. Минск, Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Исследуется важность поддержания общественного доверия к государству и праву как главного фактора устойчивости конституционно-правового развития. Выявляются особенности формирования и проявления доверия в конституционно-правовых отношениях. Анализируются акты Конституционного Суда Республики Беларусь, в которых обосновывается конституционный принцип доверия граждан к институтам государственной власти и правовой системе, раскрываются его общесоциальные аспекты и роль доверия как элемента действующего права, указывается на должное развитие законодательных механизмов, способствующих последовательному укреплению общественного доверия. Делается вывод о том, что Конституция Республики Беларусь как основополагающий общественный договор актуализирует ценность доверия, устанавливает соответствующие требования к деятельности должностных лиц государства и представителей государственных органов, а также выступает основой правовых механизмов, направленных на поддержание общественного доверия.

Ключевые слова: Конституция Республики Беларусь; доверие; конституционное развитие; Конституционный Суд Республики Беларусь; государственные органы; правотворчество; правоприменение.

Образец цитирования:

Карпович НА. Доверие как социальный императив и ценность конституционного развития. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2025;3:4–15.
EDN: YKUUSP

For citation:

Karpovich NA. Confidence as a social imperative and value of constitutional development. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2025;3:4–15. Russian.
EDN: YKUUSP

Автор:

Наталья Александровна Карпович – доктор юридических наук, профессор; заместитель Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь¹⁾, профессор кафедры экологического и аграрного права юридического факультета²⁾.

Author:

Natallia A. Karpovich, doctor of science (law), full professor; Deputy Chair of the Constitutional Court of the Republic of Belarus^a, and professor at the department of environmental and agrarian law, faculty of law^b.
karpovich@kc.gov.by

CONFIDENCE AS A SOCIAL IMPERATIVE AND VALUE OF CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT

N. A. KARPOVICH^{a, b}

^a*Constitutional Court of the Republic of Belarus, 4 Chyrvonaarmiejskaya Street, Minsk 220016, Belarus*

^b*Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Abstract. The author of the article examines the importance of maintaining public confidence in the state and law as a crucial factor for the sustainability of constitutional and legal development. Features of formation and manifestation of confidence in constitutional and legal relations are identified. The author analyses the acts of the Constitutional Court of the Republic of Belarus, in which the constitutional principle of citizens' confidence in the government institutions and the legal system is justified, its general social aspects and the role of confidence as an element of applicable law are highlighted, the appropriate development of legislative mechanisms that contribute to the progressive building of public confidence is pointed out. The conclusion is made that the Constitution of the Republic of Belarus as a fundamental social contract actualises the value of confidence, establishes appropriate requirements for state officials, activities of state bodies and serves as the basis for legal mechanisms, aimed at maintaining public confidence.

Keywords: Constitution of the Republic of Belarus; confidence; constitutional development; Constitutional Court of the Republic of Belarus; state bodies; law making; law enforcement.

Введение

Доверие является базовой ценностью человеческого сообщества, необходимым условием гармоничного и устойчивого социального взаимодействия. Обращение к феномену доверия как компоненту морали и порядка в социуме имеет давнюю традицию в философских и иных общественных науках [1, с. 32–33]. А. Волян писал, что правитель должен заботиться о том, чтобы «среди людей соблюдалось доверие, которое некоторые мудрецы вполне правильно называли фундаментом справедливости» [2, с. 79]. В современной научной литературе представители различных отраслей анализируют специфические проявления доверия в конкретных общественных отношениях и, соответственно, по-разному трактуют содержание данного феномена. Большинство исследователей определяют доверие как уверенно позитивные или оптимистические ожидания относительно поведения другого, указывают на роль доверия в должной организации общественной жизни [3, с. 4; 4, с. 34].

Важность поддержания доверия общества к государству и праву, сбережения исторических и социокультурных оснований доверия неизменно подчеркивается в юридической литературе. По мнению И. А. Ильина, доверие является «необходимой основой общества, правопорядка и политического существования», оно «лежит в основании как частного, так и публичного правоотношения» [5, с. 32–33]. Роль взаимного доверия при формировании такой социальной общности, как народ, отмечал А. М. Абрамович [6, с. 210]. Различные сущностные аспекты доверия как фундамента устойчивых правоотношений

описаны в работах С. С. Алексеева, В. Г. Беспалько, Н. А. Власенко, А. А. Малиновского, Н. П. Маюрова, А. М. Михайлова, В. С. Нерсисянца, А. Х. Саидова, А. С. Туманова и других теоретиков права.

В конституционном праве доктрина доверия формируется на базе признания высокого потенциала данного феномена для последовательного введения конституционных основ в жизнь общества и государства. Как отмечает П. П. Миклашевич, «в современных условиях Конституция... выступает как наполненный реальным содержанием общественный договор, на основе которого достигаются согласие и доверие между личностью, обществом и государственной властью»¹. Соответствующая проблематика освещена в трудах Н. А. Арапова, С. Н. Бабурина, А. А. Клишаса, А. Н. Кокотова, С. А. Нарутто, А. В. Никитина, Л. П. Рассказова, В. П. Малахова, Н. Ф. Медушевской, П. П. Миклашевича, Т. Я. Хабриевой и др.

Вместе с тем феномен доверия как необходимая основа укрепления конституционного правосознания, динамизма и устойчивости конституционно-правового развития в отраслевой теории исследован фрагментарно. В условиях растущей значимости ценностных оснований жизни современного общества и государства необходим системный анализ вопросов о роли доверия в общественно-политическом развитии, особенностях его формирования и проявления как элемента правосознания в конституционно-правовых отношениях, дальнейшем развитии конституционно-правовых механизмов, способствующих его последовательному укреплению.

¹Согласие и доверие между личностью, обществом и госвластью. Миклашевич о значении Конституции // БелТА. URL: <https://belta.by/interview/view/soglasie-i-doverie-mezhdu-lichnostju-obschestvom-i-gosvlastju-miklashevich-o-znachenii-konstitutsii-9141/> (дата обращения: 10.09.2025).

Основная часть

Понятие «доверие», означающее уверенность в добросовестности, искренности других лиц, правдивости чего-либо, подразумевает прежде всего наличие соответствующих нравственных и психологических процессов, которые в конкретных общественных отношениях обладают специфическими характеристиками.

В научной литературе обоснованно обращается внимание на воплощение в понятии «доверие» взаимообусловленности морального и юридического компонентов права. Мораль и право, как отмечает В. П. Малахов, «предстают как двуединство задач человеческой жизни в обществе, качественно различаются на уровне целей, но не ценностей. Между ними функциональные различия, а не структурные и не сущностные»². И. М. Напольских, также определяя феномен доверия «одним из ключевых элементов генетической и историко-культурной связи права и морали»³, полагает возможным рассматривать доверие в аспектах общечеловеческих, групповых и индивидуальных ценностей [7, с. 162].

Доверие в общественных процессах означает убежденность отдельно взятого субъекта в том, что другие будут действовать в соответствии с его ожиданиями позитивного поведения. Так, доверие к праву может выражаться в убежденности субъекта, вступающего в правоотношение, что его ожидания будут максимально реализованы в соответствии с разделяемыми им духовными ценностями для блага данного субъекта в имеющихся условиях.

С момента зарождения доверия как правовой категории в древнеримском праве генезис данного феномена в романо-германской и иных правовых системах свидетельствует о роли доверия как одной из исходных важнейших ценностей формирования и развития права [8; 9, с. 99].

Основой формирования общественного доверия выступают положения конституций современных государств, закрепляющие принципы правового демократического государства, нормы об открытости и подконтрольности обществу государственной власти, признании государством прав и свобод человека и обязанности их гарантировать при ограничении данными правами и свободами властных функций государственных органов.

Как показывает анализ зарубежных конституций, непосредственно термин «доверие» (англ. *confidence*) встречается примерно в 150 из 193 действующих основных законов государств. В большинстве случаев, а именно более чем в 130 конституциях, доверие фигурирует в разделе, регулирующем организацию и разделение властей, в положениях о выражении доверия, вотуме недоверия, утрате доверия. Чаше других конституционными нормами регламенти-

руется вопрос о доверии Правительству (ст. 67 Конституции Федеративной Республики Германия, ст. 99 и 101 Конституции Королевства Испания, ст. 53 и 94 Конституции Итальянской Республики, ст. 56 и 61 Конституции Республики Казахстан, ст. 103 и 117 Конституции Российской Федерации, ст. 34-1, 49 и 50-1 Конституции Французской Республики, ст. 119 Конституции Республики Узбекистан и др.). Конституция Республики Казахстан также содержит положения о выражении недоверия местным органам власти (акимам) (ст. 87).

В некоторых конституциях термином «доверие» обозначаются принцип, основы и (или) цели государственной политики. Соответствующие положения закреплены, в частности, в ст. 4 Конституции Королевства Бахрейн, согласно которой доверие наряду со свободой, равенством, безопасностью, доступностью знаний, социальной солидарностью и равенством возможностей отнесено к базовым принципам существования общества, гарантированным государством. Конституция Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка в числе руководящих принципов государственной политики предусматривает укрепление государством национального единства путем содействия сотрудничеству и взаимному доверию между всеми слоями народа (ст. 27).

Нормы о доверии, подразумевающие необходимость оправдать доверие народа, определяют конституционные основы функционирования органов законодательной власти, судебной системы, армии и т. д. Статья 117 Конституции Алжирской Народной Демократической Республики гласит, что в рамках своих конституционных полномочий Парламент должен оправдывать доверие и надежды народа. В Конституции Королевства Бутан закреплены нормы о том, что судебная система должна защищать, поддерживать и отправлять правосудие справедливо и независимо, без страха, предпочтений или неоправданных задержек в соответствии с принципом верховенства права, чтобы внушать доверие и уверенность, расширять доступ к правосудию (ст. 21). Соответствующие положения содержатся также в преамбулах Конституции Республики Бенин и Конституции Республики Чад, ст. 197А Конституции Кооперативной Республики Гайана и в основных законах иных государств.

В конституциях указывается также на инструменты поддержания в обществе взаимного доверия. Статья 75.1 Конституции Российской Федерации предусматривает создание условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества при гарантировании защиты достоинства граждан и уважения человека труда, обеспечении сбалансированности прав и обязанностей

²Малахов В. П. Философия права. Идеи и предположения : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 348.

³Напольских И. М. Доверие как условие эффективности действия права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. М., 2024. С. 3.

гражданина, социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности. В преамбуле Конституции Республики Южный Судан отмечается деятельность по укреплению доверия в обществе посредством диалога.

Конституционные положения предусматривают конкретные требования к руководителям и иным должностным лицам органов государственной власти, членам судебной системы, государственным служащим, выполнение которых призвано обеспечить взаимное доверие государства и граждан. Такие требования предъявляются, как правило, к качеству работы указанных лиц, их повседневному поведению и моральному облику в целом (ст. 165 Конституции Республики Зимбабве, ст. 222 Конституции Республики Гамбия, ст. 73 Конституции Республики Кения, ст. 121 Конституции Белиза и др.). В Конституции Королевства Швеция установлено, что министр не может находиться на должности и заниматься деятельностью, которые могут подорвать общественное доверие к нему (ст. 2 гл. 6 Акта о форме правления).

Термин «доверие» используется, помимо прочего, при конституционном регулировании отношений, затрагивающих основные права личности. Так, Конституция Республики Казахстан устанавливает, что священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди (ст. 77). В Конституции Федеративной Республики Германия предусмотрено, что о каждом судебном решении с приказом о лишении свободы или продлении задержания должны быть немедленно извещены родственники задержанного или лицо, пользующееся его доверием (ст. 104). Аналогичные положения содержатся в Конституции Республики Ангола, Конституции Республики Кабо-Верде и других государств.

Руководствуясь конституционными принципами и нормами, конституционные суды государств мира в своих правовых позициях указывают на роль доверия как универсального конституционного принципа, который должен неукоснительно соблюдаться в конституционных правоотношениях. Так, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на необходимость соблюдения «принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства», на значимость «конституционного принципа поддержания доверия к действиям публичной власти», «принципа поддержания доверия к закону и действиям государства»⁴.

Анализируя нормы Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), можно убедиться, что непосредственно термин «доверие» используется при регулировании отношений, связанных с постановкой и решением вопроса о взаимоотношениях с Правительством (ч. 1 ст. 94, п. 6 ч. 1 ст. 97, ч. 9 ст. 106). Емким понятием «доверие» обозначена также сущность конституционного механизма наделения представителей государства соответствующими функциями, что следует из ч. 2 ст. 59, согласно которой государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для реализации и защиты прав и свобод личности.

Цель поддержания доверия, т. е. формирования убежденности граждан в том, что их ожидания по отношению к государству и иным конституционным субъектам будут реализованы на основе зафиксированных в Конституции духовных и нравственных ценностей, а деятельность государственных органов будет отвечать потребностям и интересам граждан в возможной в имеющихся политических и социально-экономических условиях степени, непосредственно либо имплицитно является составляющей многих других норм Конституции.

Так, формирование в обществе доверия базируется на последовательной реализации в государственной политике Республики Беларусь положений Конституции о Республике Беларусь как демократическом социальном правовом государстве (ч. 1 ст. 1), признании человека, его прав, свобод и гарантий их реализации высшей ценностью и целью общества и государства, ответственности государства перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности (ст. 2), обеспечении прав и свобод граждан Республики Беларусь как высшей цели государства (ч. 1 ст. 21), равенстве всех перед законом и праве без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22), допустимости ограничения прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ч. 1 ст. 23) и иных положений [10, с. 137].

Содержание положений Основного Закона, в которых непосредственно либо имплицитно выражаются условия обеспечения общественного доверия и его значимость, последовательно раскрывается

⁴По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1033 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Таркетт рус» : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 8 июля 2025 г., № 28-П [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». М., 2025 ; По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т. В. Панкратовой : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 26 мая 2025 г., № 22-П [Электронный ресурс] // Там же ; По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1, статей 86 и 87 и части 1 статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также частей первой и второй статьи 1 и абзацев второго и четвертого статьи 2 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» в связи с жалобой граждан И. В. Федониной и Ю. В. Федониной : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 23 мая 2025 г., № 21-П [Электронный ресурс] // Там же.

Конституционным Судом Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд) в заключениях и решениях, принимаемых при осуществлении контроля за конституционностью нормативных правовых актов в государстве посредством конституционного судопроизводства. Выявляя и актуализируя содержание конституционных ценностей, принципов и норм, Конституционный Суд ориентирует законодателя и правоприменителей на соблюдение Конституции, недопустимость искажения конституционных положений в законодательстве, правопонимании и правоприменении⁵.

Термин «доверие» используется более чем в 250 актах Конституционного Суда. Помимо прямого цитирования норм Конституции, Конституционный Суд обращается к данному феномену в своих ежегодных посланиях Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь (более 100 положений), а также при формулировании правовых позиций, выступающих «неотъемлемой составляющей актов Конституционного Суда, его аргументированными точками зрения, мнениями, суждениями или выводами относительно конституционно-правовых принципов, правовых идей и иных фундаментальных правовых конструкций, которыми руководствовался Конституционный Суд, принимая решение по конкретному делу» [11, с. 113].

В контексте основополагающей идеи о значимости доверия в системе конституционализма Конституционным Судом отмечено, что для реализации конституционных целей и ценностей необходима система мер общегосударственной, общенациональной, общегражданской поддержки, основанной на принципе взаимного доверия власти и народа⁶. Со-

ответственно, в заключениях и решениях Конституционного Суда указывается прежде всего на общественные условия поддержания доверия.

В качестве первоочередных условий такого рода Конституционный Суд называет последовательное развитие в социальной практике конституционных ценностей, достаточность объема гарантий конституционных прав, обеспечение достойного уровня жизни граждан, реальное удовлетворение общественных потребностей. По мнению Конституционного Суда, современное конституционно-правовое развитие в целях обеспечения единства общества и доверия к власти на основе социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности предполагает поиск баланса публичных и частных интересов, действий власти и свободы личности на различных уровнях их проявления⁷.

Конституционный Суд неоднократно акцентировал внимание на конституционных требованиях к государственным органам и должностным лицам, обуславливающих необходимость поддержания доверия к ним, а также на конституционных основаниях и условиях наделения иных субъектов государственно значимыми функциями, подразумевающих высокий уровень общественного доверия к таким субъектам. Соответствующие правовые позиции, раскрывающие содержание нормы Конституции об обязанности государственных органов, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности, изложены в некоторых решениях Конституционного Суда⁸.

⁵О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 14 марта 2023 г., № Р-1304/2023 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K92301304> (дата обращения: 15.09.2025).

⁶О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 г. : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 14 марта 2019 г., № Р-1166/2019 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K91901166&p1=1&p5=0> (дата обращения: 15.09.2025).

⁷О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 году : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 марта 2021 г., № Р-1256/2021 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=K92101256> (дата обращения: 22.09.2025).

⁸О конституционности статьи 12 Закона Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» по жалобе гражданки Емельянович Валентины Николаевны : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2025 г., № Р-1309/2025 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K92501309> (дата обращения: 15.09.2025) ; О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам деятельности Китайско-Белорусского индустриального парка “Великий камень”» : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 7 февр. 2022 г., № Р-1302/2022 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92201302> (дата обращения: 15.09.2025) ; О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам судебно-экспертной деятельности» : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 6 июля 2021 г., № Р-1276/2021 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92101276> (дата обращения: 15.09.2025) ; О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь “Об электросвязи”» : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 30 апр. 2021 г., № Р-1269/2021 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K92101269> (дата обращения: 15.09.2025) ; О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь “О Следственном комитете Республики Беларусь”» : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 28 апр. 2021 г., № Р-1257/2021 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92101257> (дата обращения: 15.09.2025) ; О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам контрольной (надзорной) деятельности» : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 8 июля 2020 г., № Р-1222/2020 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92001222> (дата обращения: 15.09.2025).

Так, прочность доверия граждан к системе гарантирования прав и свобод в государстве во многом связана с высоким уровнем доверия к личности Главы государства, гаранта Конституции, конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 79 Конституции). Как отмечается в научно-практическом комментарии к Конституции Республики Беларусь, Президент – Глава государства – выступает «политико-правовым институтом, означающим неизблемость общественного договора, закреплённого в нормах Конституции, защиту Конституции от произвольного нарушения или изменения... В целях обеспечения соответствия личности Президента возлагаемым на него высоким полномочиям, эффективного осуществления им конституционных функций по гарантированию и защите основополагающих ценностей общества и государства в Конституции определены критерии, которым должен соответствовать гражданин, претендующий на избрание его Президентом» [12, с. 269].

В контексте поддержания доверия к должностным лицам органов государственной власти необходимо также учитывать роль нормы Конституции, устанавливающей возможность определения соответствующими законами, если иное не предусмотрено Основным Законом, возрастных и иных цензов для депутатов и других лиц, избираемых на государственные должности (ч. 3 ст. 64). В отношении одного из таких цензов Конституционный Суд выразил правовую позицию о том, что предусматриваемый избирательным законом отказ в регистрации лица, имеющего судимость, в качестве кандидата в депутаты следует рассматривать как меру, направленную на обеспечение легитимности органов публичной власти, публичного правопорядка и действенности принципов правового демократического государства⁹. Анализируя устанавливаемые избирательным законом условия и ограничения, которые подлежат соблюдению при осуществлении депутатами Палаты представителей, членами Совета Республики своих полномочий, Конституционный Суд обратил внимание, что такие ограничения обусловлены их особым правовым статусом как публичных должностных лиц¹⁰.

Основой механизма конституционно-правовой ответственности депутата Палаты представителей,

депутата местного Совета, не оправдавшего доверия избирателей, выступают положения ст. 72 Конституции об осуществлении отзыва депутатов по основаниям, предусмотренным законом.

Отметим также правовую позицию, согласно которой Конституционный Суд, оценивая на предмет соответствия Конституции ограничения, предъявляемые к адвокатам как лицам, осуществляющим публично значимые функции, в частности, указал, что ограничения права на осуществление адвокатской деятельности служат цели обеспечить доступ к ней лиц, не только имеющих высокий уровень юридической подготовки, но и вызывающих доверие своим поведением и репутацией как в профессиональной деятельности, так и вне ее. Эта цель является конституционно значимой, а указанные требования обусловлены публично-правовым статусом адвоката¹¹.

Важнейшее значение для укрепления доверия в обществе имеет последовательная реализация конституционных норм, затрагивающих основные права и свободы личности. В научной литературе отмечается, что закрепление в Конституции решением республиканского референдума 27 февраля 2022 г. нормы о развитии Республикой Беларусь атомной энергетики в мирных целях, обеспечении безопасности при производстве и использовании атомной энергии направлено на определение основ реализации национальной политики в области ядерной и радиационной безопасности, укрепление в обществе доверия к использованию ядерных технологий [12, с. 190].

Конституционный Суд неоднократно указывал, что последовательное воплощение в жизнь конституционной модели общественных отношений предполагает обеспечение действенности правовых механизмов реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, предусмотренных Конституцией, постоянное совершенствование деятельности государственных органов и должностных лиц по созданию необходимых условий для наиболее полной их реализации, относя при этом способность государства обеспечить реализацию конституционных прав и свобод, предусматривать меры стимулирования творческого начала в человеке, гармонизации отношений между отдельной личностью,

⁹О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам банковской деятельности [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 18 нояб. 2013 г., № Р-854/2013 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2025.

¹⁰О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь “О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь”» [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 25 апр. 2012 г., № Р-684/2012 // Там же.

¹¹О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности» : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 17 мая 2021 г., № Р-1271/2021 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92101271> (дата обращения: 22.09.2025).

обществом и государством к важнейшим критериям устойчивости правовой системы и уровня развития государства и общества¹².

Доверие к праву рассматривается Конституционным Судом как часть взаимного доверия власти и народа, общественного доверия в целом. По мнению Конституционного Суда, в условиях правового государства создание справедливых и равных возможностей для реализации прав и свобод граждан является важнейшей функцией демократического социального правового государства, условием доверия граждан к действиям государства и его органов¹³.

Конституционным Судом неоднократно обращалось внимание на условия укрепления общественного доверия, которые должны создаваться в право-творческой деятельности. В актах Конституционного Суда подчеркивается, что целью совершенствования правовой основы жизни общества и государства является формирование эффективного государства для народа, обеспечивающего доверие граждан к государству и создаваемому им праву, отношение граждан к правовым установлениям и действиям власти как справедливым и равным для всех¹⁴, а также что легитимация воли народа в принимаемых законах обуславливает необходимость гармоничного соединения социальной справедливости и индивидуальной свободы, объективного учета национальных социокультурных традиций и вызовов современности, недопущения разрыва между правом и социальной реальностью¹⁵.

Особое внимание Конституционный Суд уделяет достижению надлежащего качества законодательства как необходимого условия доверия к праву. В одном из его решений отмечено, что надлежащее качество законодательного регулирования выражается в принятии Парламентом законов, которые гарантируют легитимность и социальную приемлемость правовых норм, а также обладают способностью реального обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина¹⁶. Качество законодательства предполагает также наличие таких его характеристик, как последовательность, предсказуемость, комплексность, а также правовая определенность, доступность населению смысла правовых установлений, удобство обращения с правовыми нормами.

По мнению Конституционного Суда, повышению доверия граждан к институтам публичной власти способствует осуществление законодателем и иными субъектами нормотворчества правового регулирования в соответствии с принципами и нормами Конституции, последовательное развитие в законодательстве конституционных положений, соблюдение конституционного принципа верховенства права¹⁷.

В решениях Конституционного Суда также раскрывается значимость последовательной реализации в законодательстве конституционных принципов и норм, укрепляющих общественное доверие. Так, рассматривая принцип правовой определенности как один из неотъемлемых элементов верховенства

¹²О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 14 марта 2023 г., № Р-1304/2023 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K92301304> (дата обращения: 15.09.2025) ; О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 10 марта 2022 г., № Р-1303/2022 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K92201303> (дата обращения: 22.09.2025) ; О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 году : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 марта 2021 г., № Р-1256/2021 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=K92101256> (дата обращения: 22.09.2025) ; О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 г. : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 14 марта 2019 г., № Р-1166/2019 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K91901166&p1=1&p5=0> (дата обращения: 15.09.2025).

¹³О конституционности пункта 2 статьи 275 Гражданского кодекса Республики Беларусь по жалобе гражданки Казаковой Кристины Владимировны : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 25 июня 2025 г., № Р-1308/2025 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K92501308> (дата обращения: 22.09.2025) ; О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 12 марта 2025 г., № РР-5/2025 // Конституционный Суд Республики Беларусь : сайт. URL: <http://www.kc.gov.by/document-86733> (дата обращения: 22.09.2025).

¹⁴О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 20 янв. 2015 г., № Р-975/2015 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K91500975> (дата обращения: 22.09.2025).

¹⁵О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2019 году : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 марта 2020 г., № Р-1211/2020 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K92001211> (дата обращения: 29.09.2025).

¹⁶О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 12 марта 2025 г., № РР-5/2025 // Конституционный Суд Республики Беларусь : сайт. URL: <http://www.kc.gov.by/document-86733> (дата обращения: 22.09.2025).

¹⁷О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам контрольной (надзорной) деятельности» : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 8 июля 2020 г., № Р-1222/2020 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92001222> (дата обращения: 15.09.2025) ; О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 10 марта 2022 г., № Р-1303/2022 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K92201303> (дата обращения: 22.09.2025) ; О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 14 марта 2023 г., № Р-1304/2023 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K92301304> (дата обращения: 15.09.2025).

права, Конституционный Суд отметил, что неукоснительное соблюдение данного принципа законодателем в частности и его соблюдение в нормотворчестве в целом способствует правовой безопасности и предсказуемости правового регулирования, повышает гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод личности, создает условия для поддержания единообразия и предсказуемости правоприменительной практики, в связи с чем является важным инструментом поддержания доверия граждан к государственной власти и ее институтам¹⁸.

Конституционным Судом определены конкретные конституционно значимые условия формирования доверия к праву, которые должны быть обеспечены в законодательном регулировании отношений в различных сферах, затрагивающих конституционные права личности, и в правоприменении.

По мнению Конституционного Суда, законодатель призван обеспечивать правовую определенность, стабильность и предсказуемость в сфере гражданского оборота, поддерживая как можно более высокий уровень взаимного доверия между субъек-

тами правоотношений и создавая необходимые условия для эффективной защиты права собственности и иных имущественных прав¹⁹.

Конституционный Суд считает, что при ограничении законом уже приобретенных прав особо должны учитываться принципы справедливости, соразмерности, максимального учета частных и публичных интересов. Кроме того, должна обеспечиваться предсказуемость и разумная стабильность нормативного регулирования, базирующаяся на сочетании интересов государства и граждан, а также субъектов хозяйствования. Такой подход способствует формированию доверия граждан к государству²⁰.

Как отмечает Конституционный Суд, введение гарантированного возмещения банковских вкладов (депозитов) физическому лицу, выступавшему в качестве индивидуального предпринимателя, повышает заинтересованность индивидуальных предпринимателей в размещении своих денежных средств в банковских вкладах (депозитах), а также усиливает доверие к банковской системе Республики Беларусь²¹. Помимо этого, закрепление законом норм о формировании единой информационной системы

¹⁸О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам деятельности Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 7 фев. 2022 г., № Р-1302/2022 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92201302> (дата обращения: 15.09.2025); О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам охраны окружающей среды и природопользования»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 29 дек. 2021 г., № Р-1298/2021 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92101298> (дата обращения: 22.09.2025); О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам технического регулирования и энергосбережения»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 17 мая 2021 г., № Р-1272/2021 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92101272> (дата обращения: 22.09.2025); О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О селекции и семеноводстве сельскохозяйственных растений»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 28 апр. 2021 г., № Р-1260/2021 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92101260> (дата обращения: 22.09.2025); О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О государственных символах Республики Беларусь»»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 26 дек. 2020 г., № Р-1238/2020 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92001238> (дата обращения: 22.09.2025); О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 10 дек. 2019 г., № Р-1206/2019 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K91901206> (дата обращения: 22.09.2025); О праве и порядке обжалования в суд осужденными к ограничению свободы, исправительным работам и иным видам наказания примененных к ним мер взыскания: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 июля 2018 г., № Р-1141/2018 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K91801141> (дата обращения: 22.09.2025); О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 7 мая 2018 г., № Р-1123/2018 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K91801123> (дата обращения: 22.09.2025); О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2016 году: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 18 янв. 2017 г., № Р-1084/2017 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K91701084> (дата обращения: 22.09.2025).

¹⁹О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам нотариальной деятельности»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 19 июня 2020 г., № Р-1218/2020 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92001218> (дата обращения: 25.09.2025); О правовом регулировании исчисления срока предъявления исполнительного документа к исполнению: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 14 февр. 2018 г., № Р-1121/2018 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K91801121> (дата обращения: 25.09.2025).

²⁰О соответствии Конституции Республики Беларусь и Закону Республики Беларусь «О здравоохранении» Положения о лицензировании медицинской деятельности и Положения о лицензировании фармацевтической деятельности, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2003 г. № 1378: Заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 20 февр. 2004 г., № 3-170/2004 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=K50400170> (дата обращения: 25.09.2025).

²¹О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам гарантированного возмещения банковских вкладов (депозитов)»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 3 нояб. 2021 г., № Р-1281/2021 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92101281> (дата обращения: 25.09.2025).

идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных и продукции животного происхождения на территории государств – членов Евразийского экономического союза направлено на повышение доверия потребителей к качеству продуктов животного происхождения, их свободному обороту и конкурентоспособности на внешних рынках²².

Доверие граждан к правотворческой деятельности связано в том числе с соблюдением правовых условий издания актов законодательства и пределов компетенции субъектов правотворчества, вытекающих из конституционных положений о том, что государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства (ч. 2 ст. 7 Конституции). Так, проверяя конституционность норм закона о передаче Совету Министров Республики Беларусь полномочия по установлению такс для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, Конституционный Суд отметил, что они согласуются с нормами Конституции о Правительстве как центральном органе государственного управления, который обеспечивает проведение государственной политики в области экологии, принимает меры по обеспечению охраны собственности²³.

Законодательство, как полагает Конституционный Суд, должно формировать доверие народа к закону, быть гибким, динамичным, при этом максимально отвечающим потребностям общества и государства²⁴.

В связи с вышесказанным Конституционным Судом отмечено, что укреплению доверия в обществе способствует развитие правовых форм и способов гражданского участия в управлении делами общества и государства²⁵. Также Конституционный Суд указывает на необходимость учета общественного мне-

ния при подготовке законопроектов и на важность публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Такое обсуждение должно отвечать требованиям правового государства о транспарентности правового регулирования, его увязанности с общественными ожиданиями, а, следовательно, оказывать положительное влияние на рост доверия граждан к государству и его органам²⁶. При этом, по мнению Конституционного Суда, предсказуемость законотворческого процесса, стабильность и полнота правового регулирования, правовая определенность, доступность и понятность законодательства укрепляют доверие граждан к государственной власти; ясное и четкое правовое регулирование создает основу для решения на практике вопросов, касающихся субъективных прав и обязанностей граждан, на основании правовых норм, а не усмотрения должностных лиц, а также для применения правовых норм с учетом принципов равенства перед законом и справедливости, правовой защиты от произвола, поддержания доверия граждан к государству²⁷.

Доверие общества к праву формируется во многом в правореализационной деятельности и, как следствие, обуславливается уровнем доверия к правоприменению, в ходе которого наиболее зримо выявляется соответствие правовых установлений конституционным ценностям и целям, их эффективность в решении конкретных социальных задач, обеспечении прав и свобод граждан.

Так, Конституционным Судом обращено внимание правоприменителей на необходимость при предоставлении удаленного доступа к информации, составляющей врачебную тайну, соблюдать принцип законности, а также конфиденциальность, что имеет особое значение для защиты личной жизни граждан, поддержания их доверия к здравоохранению²⁸.

²²О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 7 июля 2015 г., № Р-994/2015 // Конституционный Суд Республики Беларусь: сайт. URL: <http://www.kc.gov.by/document-40503> (дата обращения: 29.09.2025).

²³О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам охраны окружающей среды и природопользования»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 29 дек. 2021 г., № Р-1298/2021 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92101298> (дата обращения: 22.09.2025).

²⁴О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 20 янв. 2015 г., № Р-975/2015 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K91500975> (дата обращения: 22.09.2025).

²⁵О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 марта 2021 г., № Р-1256/2021 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K92301304> (дата обращения: 22.09.2025).

²⁶О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 12 июля 2018 г., № Р-1142/2018 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K91801142> (дата обращения: 29.09.2025).

²⁷О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 20 янв. 2016 г., № Р-1028/2016 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K91601028> (дата обращения: 15.09.2025); О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О ветеранах”»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 4 нояб. 2017 г., № Р-1102/2017 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K91701102> (дата обращения: 15.09.2025).

²⁸О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь “О дорожном движении”»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 6 дек. 2021 г., № Р-1284/2021 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92101284> (дата обращения: 29.09.2025).

Конституционный Суд также обращал внимание правоприменителей на недопустимость неправомерного, неоправданного, чрезмерного и произвольного ограничения прав, свобод и законных интересов граждан при противодействии преступности, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, а также на необходимость применения предусматриваемых законом мер ограничительного характера исключительно в формах, объеме и пределах, необходимых и достаточных для осуществления правоохранительной функции государства, и в точном соответствии с положениями законодательных актов²⁹. При этом неоднократно указывалось, что для укрепления доверия граждан к осуществляемому нормотворческими органами правовому регулированию, а также к правоприменительной деятельности правоохранительных и других государственных органов, организаций и должностных лиц необходимо дать в доступной форме разъяснение принципов работы действующих механизмов реализации конституционных прав и свобод граждан³⁰.

Доверие неразрывно связано с правовыми институтами контроля и ответственности. Значимыми факторами доверия к правоприменительной деятельности выступают эффективное предупреждение и раскрытие правонарушений, действенность санкций за правонарушения, контроль за реализацией правоприменительной деятельности как со стороны контролирующих и надзорных органов, так и со стороны общественности, что неоднократно отмечалось Конституционным Судом³¹. Конституционный Суд оценил положения закона, предусматривающие привлечение граждан и организаций к участию в решении государственных задач в сфере борьбы с коррупцией, с одной стороны, как одну из действенных

мер консолидации общества для усиления борьбы с коррупцией, а с другой – как меру, способствующую укреплению доверия граждан к государству³².

Установление взаимного доверия общества и государства неразрывно связано со справедливостью правосудия. Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод. Данное право обеспечивается при помощи закрепления в Конституции принципов правосудия, включая независимость судей, их подчинение только закону, осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон в процессе (ст. 110 и 115 Конституции). Конституционный Суд указывал на возможность каждого обжаловать действия должностных лиц и иных субъектов, нарушающих его права и законные интересы, как на один из важнейших правовых инструментов поддержания доверия к правоприменительной деятельности³³. Отмечая закрепленное в Конституции решением республиканского референдума 27 февраля 2022 г. право граждан на подачу конституционной жалобы, Конституционный Суд подчеркнул, что непосредственный доступ граждан к конституционному правосудию позволяет устранять искажение конституционно-правового смысла норм закона при его применении в конкретном судебном деле, повышает доверие общества к законодательному регулированию общественных отношений³⁴.

В актах Конституционного Суда обращается внимание на то, что своевременное и полное исполнение судебных решений способствует эффективному правовому регулированию общественных отношений на основе положений Конституции, повышению доверия граждан к органам государственной власти,

²⁹О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 30 апр. 2021 г., № Р-1265/2021 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92101265> (дата обращения: 29.09.2025).

³⁰О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 году: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 марта 2021 г., № Р-1256/2021 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=K92101256> (дата обращения: 22.09.2025); О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2006 году: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 янв. 2007 г., № Р-198/2007 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K90700198> (дата обращения: 22.09.2025).

³¹О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам здравоохранения и оказания психологической помощи»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 1 дек. 2020 г., № Р-1230/2020 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92001230> (дата обращения: 25.09.2025); О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в законы Республики Беларусь по вопросам судостроительства и судопроизводства»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 14 дек. 2016 г., № Р-1077/2016 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K91601077> (дата обращения: 25.09.2025); О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 8 июля 2015 г., № Р-999/2015 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K91500999&p1=1> (дата обращения: 25.09.2025).

³²О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 8 июля 2015 г., № Р-999/2015 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K91500999&p1=1> (дата обращения: 25.09.2025).

³³О соответствии Конституции Республики Беларусь Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 28 дек. 2020 г., № Р-1248/2020 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K92001248> (дата обращения: 25.09.2025).

³⁴О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 5 марта 2024 г., № ПР-2/2024 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2025.

укреплению их уверенности в гарантировании государством реализации и защиты прав и свобод как высшей ценности и цели общества и государства, утверждению конституционной законности³⁵.

При этом, по мнению Конституционного Суда, выполнение судьями конституционно значимых функций в условиях гарантированности их правового статуса, конституционного принципа разделения государственной власти и независимости органов ветвей власти способствует соблюдению судьями установленных требований и запретов, позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости, беспристрастности при осуществлении правосудия. Конституционный Суд также указывал, что порядок отбора кандидатов для формирования списков народных заседателей имеет целью реальное расширение представительства народа в осуществлении правосудия и способствует повышению уровня взаимного доверия общества и государства³⁶.

Источники доверия, безусловно, имеют и духовные доминанты, характерные для правовой культуры белорусского народа. Как отмечено Конституционным Судом, правосознание общества объединяет различные социальные, национальные и иные ин-

тересы, идеологические и морально-нравственные ориентиры для поиска компромисса и согласия в достижении конституционных целей, а проявление любви и уважения к морально-нравственным и правовым традициям своего народа выступает одной из существенных составляющих конституционного патриотизма³⁷.

О доверии к праву в социальной реальности свидетельствует высокий уровень правовой культуры общества, правосознания граждан и должностных лиц, утверждение в общественном сознании культуры сотрудничества и взаимодействия, формирование твердых ориентиров на соблюдение правовых предписаний. По мнению Конституционного Суда, конституционализация права приводит к формированию правовой личности, которая является активно включенной в политическую и социально-правовую действительность, в полной мере реализует свои права и исполняет обязанности, что способствует формированию реального общественного доверия между людьми, различными социальными группами и государством, побуждающего каждого члена общества к конструктивному и осознанному волеизъявлению³⁸.

Заключение

Конституция Республики Беларусь как основополагающий общественный договор актуализирует ценности доверия, устанавливает соответствующие требования к должностным лицам государства, деятельности государственных органов и выступает основой правовых механизмов, направленных на поддержание общественного доверия. Изменениями и дополнениями, которые были внесены в Конституцию решением республиканского референдума 27 февраля 2022 г., укреплены конституционные основы Республики Беларусь как демократического социального правового государства. Тем самым конституционный законодатель обеспечил всемерную

поддержку и защиту ценностей доверия, выраженных в тексте Конституции.

Конституционный Суд в своих заключениях и решениях обосновывает принцип доверия граждан к государству и праву в качестве конституционного, вытекающего из соответствующих принципов демократического социального правового государства, и раскрывает как общесоциальные, так и формирующиеся в правотворческой и правоприменительной деятельности условия поддержания доверия. Обращая внимание на роль доверия как элемента действующего права, Конституционный Суд указывает на должное развитие законодательных механизмов,

³⁵О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 году : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 марта 2021 г., № Р-1256/2021 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=K92101256> (дата обращения: 22.09.2025) ; О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2019 году : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 марта 2020 г., № Р-1211/2020 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K92001211> (дата обращения: 29.09.2025) ; О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 23 янв. 2018 г., № Р-1120/2018 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K91801120> (дата обращения: 29.09.2025).

³⁶О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в законы Республики Беларусь по вопросам судостроительства и судопроизводства» : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 14 дек. 2016 г., № Р-1077/2016 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K91601077> (дата обращения: 25.09.2025).

³⁷О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 14 марта 2023 г., № Р-1304/2023 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K92301304> (дата обращения: 15.09.2025) ; О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 г. : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 14 марта 2019 г., № Р-1166/2019 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K91901166&p1=1&p5=0> (дата обращения: 15.09.2025).

³⁸О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 14 марта 2023 г., № Р-1304/2023 // Там же. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K92301304> (дата обращения: 15.09.2025).

способствующих последовательному укреплению общественного доверия к институтам государственной власти и правовой системе.

Приведенные выше подходы к пониманию феномена доверия предполагают дальнейшее осмысление

данного социального императива в отечественной юридической науке в аспекте раскрытия потенциала доверия в жизни общества и государства как важнейшей ценности, обуславливающей стабильность и устойчивость конституционного развития.

Библиографические ссылки

1. Степкин СП. Доктрина «доверие» в современном конституционном праве: возникновение, перспективы ее развития и оценки. *Актуальные проблемы российского права*. 2023;18(10):30–44. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.030-044.
2. Волан А. О государе и его личных добродетелях. В: Римша ДВ, редактор. *Белорусские мыслители XVI–XVII вв. Избранные труды*. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право»; 2017. с. 72–81.
3. Биричева ЕВ. Экзистенциальный смысл доверия. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2023;39(1):4–17.
4. Леонова ИЮ. Доверие: понятие, виды и функции. *Вестник Удмуртского университета*. 2015;25(2):34–41.
5. Ильин ИА. *О сущности правосознания*. Москва: Рарогъ; 1993. 235 с.
6. Абрамович АМ. Конституция СССР – воплощение ленинской национальной политики. В: Абрамович АМ. *Избранные труды*. Минск: ЮрСпектр; 2019. с. 184–251.
7. Напольских ИМ. Доверие как правовая ценность. *Вестник юридического факультета Южного федерального университета*. 2022;9(4):161–164.
8. Голод ЕП. Генезис и развитие понятия «доверие» в зарубежном и российском праве. *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2025;16(1):30–41.
9. Кокотов АН. Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2014;5:97–108.
10. Карпович НА. Конституционные основы экологической политики Республики Беларусь. *Вестник Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь*. 2014;3:132–142.
11. Карпович НА. Правовые позиции Конституционного Суда в системе права Республики Беларусь. *Вестник Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь*. 2015;3:103–118.
12. Миклашевич ПП, Чуприс ОИ, Василевич ГА, редакторы. *Конституция Республики Беларусь. Научно-практический комментарий*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2024. 544 с.

Статья поступила в редакцию 21.10.2025.
Received by editorial board 21.10.2025.